

23 АВГ 1985

У КАРТЫ ТЕАТРАЛЬНОЙ РОССИИ

СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ

Московские гастроли

Якутского

Государственного

драматического театра

имени П. А. Ойунского

С. ФЕДОТОВ (Орыан) в спектакле «Желанный, голубой берег мой...». Фото С. ГЕРАСИМОВА

ДОЛГОЕ время доходили слухи: в Якутске идет чрезвычайно интересный спектакль. Здесь молодой режиссер А. Борисов, возглавивший коллектив драматического театра имени П. Ойунского, поставил повесть Ч. Айтматова «Пегий пес, бегущий краем моря». Спектакль, получивший название «Желанный, голубой берег мой...», восхищал зрителей в Хабаровске, где проходил театральный фестиваль «Героическое освоение Сибири и Дальнего Востока». Восторженно отзывались о нем выдающиеся в самом Якутске. И вот — театр в Москве, на Чистых прудах, дает представления на сцене театра «Современник».

Слухи, как всегда, оказались верными лишь наполовину: кроме «Желанного берега...», с успехом прошла инсценировка романа юкагирского прозаика Семена Курикова «Ханиду и Халерхаз». Режиссер А. Борисов и художник Г. Сотников выступают здесь как тонкие и талантливые стилизаторы. Изобразительный строй, пластика мизансцена не скрывают своего фольклорного, орнаментального происхождения. Спектакль любуется многоцветьем, красочностью северной природы. Как самостоятельные произведения искусства возникают на сцене картины народной жизни: то силует старика с трубкой, то девушка у очага, фигуры людей на фоне бледного неба. А вот над белыми холмами закружились ветвистые рога оленей, фигуры пастухов, увлеченных трудной, но красивой работой.

Или сцена тихого праздника, когда все стойбища видят счастливых влюбленных — все немного завидуют им, все рады за них.

И еще одна грань жизни: скорбное шествие к погоду, неожиданно завершившееся танцем женщин, чьи раскинутые руки напоминают крылья птиц, горестные, тосклиевые, переполненные чувством, которое не выражает словами.

Прием стилизации, казалось бы, можно настичь — на обобщенности и известной холодности действующих в спектакле персонажей. Но актеры столь органично восприняли прием, что сумели, не разрушая его требований и условий, раскрыть драму вполне конкретных людей со своими неповторимыми характерами.

Рисуя поэтическим пером картины прошлой жизни северных народов, театр вполне историчен. Он не старается сгладить социальные контрасты и противоречия, но социальное в спектаклях не кричит о себе, оно как бы растворено в самой атмосфере и отзывается у зрителя то болю, то грустью — в сцене ли камлания шамана, грабительского ли торга песца за иголку.

В поэтической легенде театр открывает ее жизненные истоки, не бесстрастно читает главы исторической книги, вглядывается в лица, проникает в чувства и мысли конкретных людей. Поэтому так по-человечески трогает судьба красивой девушки, отданной за нелюбимого, так тревожно за будущее развязавшегося в родном стойбище маленького Ханиду. Люди верят, что он должен стать богатырем. Но в то же время горестно понимают, что сами-то они живут на в Сказке и реальная жизнь вокруг, а юноша — один из их сыновей. Вообще тема будущего, трагоги и заботы о нем, так понятная в наше время, проходит через все спектакли театра, каждый раз обратая новую интонацию, вбирая новый круг мыслей.

Забота о будущем мальчика Ханиду сродни трагическому выбору, который делают взрослые охотники — герои повести Айтматова, сохранив ценой собственной жизни Кириска, впервые вышедшего в море на промысел.

Забота о будущем — не только любимая тема якутов, но и этическая норма жизни творческого коллектива. В этом театре, как и в каждом, есть народные и заслуженные артисты, но нет премьеров на особом положении, нет в нем и массовки. Как нет ее в жизни. Вероятно, поэтому многочисленные спектакли этого театра не кажутся громадами. Здесь сколько лиц, столько судеб, запоминающихся, необходимых.

Якутский театр ищет в жизни неожиданное, яркое, почти сказочное, былинное. Он и в современности может говорить, лишь прежде превратив пьесу молодого драматурга Б. Харымхана в легенду, а главного героя сержанта Папова — в русского богатыря, и лишь затем примется рассказывать все по порядку: как сержант из рухляди автомобиля собрал, как вскружил голову девушкам всей округи, как деньги выиграл и всех одарил, как храбрость свою доказал, как почти умер, да друзья-фронтовики на дали: подняли падающего и поставили рядом с собой.

Этот спектакль — «В Амге была весна...» — поставлен молодым режиссером К. Сергачевым. Его искусство также состоит в простоте приемов, волности замысла, требует от актеров веры и открытых чувств. Спектакль достойно поддерживает поставленную А. Борисовым повесть Ч. Айтматова. Художник Г. Сотников подвесил здесь лодку, как качели, приподняв ее над полом сцены. Края парусины на белых деревьях — волны, время от времени возникающие на заднем плане; словно нарисованные пером, контуры стойбища — люди, сани, сеть. Вот и все оформление. Все скрупульезно, со смыслом, с целью, как сама жизнь северян. Четыре человека играют трагедию. Артисты С. Федотов, Г. Васильев, Х. Сметанин, Е. Степанов, чуть бытовые, достоверные, реальные, играют, не становясь на котуры, не примывая нарочито героических поз. Они суровы и убежденно возвращают трагедию с небес на землю — на единственно возможное для нее пространство.

«Женитьбу» Н. В. Гоголя театр в проспекте скромно обозначил «справкой». И действительно, много в этой попытке интересно и талантливо найденного. И декорации не без смысла; такой деревянный купеческий дом можно было видеть в самом Якутске. И платья в доме невесты, как в магазине, горы подушек, связки колбас — словно на продажу. И люди — поделом им: кто хром, кто толст, глуп и жаден — сыграли выразительно. Но этот спектакль не слагается, не может сложиться даже из сотни отдельных находок. Для него нужна одна-единственная образно-содержательная идея, которая бы подчинила себя все остальные.

Театр сам настичает на оценках без склонности к обстоятельствам. Настигает уровнем своих достижений, скроенным смыслом программной композиции по произведениям П. Ойунского «Мной оставленные песни...» — спектакль жесткого и определенного, чуждого сентиментальности и пошлости, как само время, выковавшее несгибаемый характер поэта и революционера, коротко и определенно ответившего однажды ниспровержателям народного языка-языка: создайте лучше!

Нет без прошлого настоящего. И коллектива якутского театра крепко помнит об этом, и прежде всего — во имя заботы о будущем.

Геннадий БИРЮКОВ